

УДК 028.02:821
ББК 78.073+88.26+83
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-79-82

ОСМЫСЛЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЧИТАТЕЛЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

© В. Н. Руднев, 2017

Российский новый университет, Москва, Россия; e-mail: pasha4888@yandex.ru

В настоящей статье анализируется осмысленное восприятие студентами художественного текста, исходя из того, что восприятие – это готовность и желание познавать авторский мир текста субъектом, читателем. Предлагается в образовательном стандарте уделить внимание компетенциям, направленным на формирование читательского сознания, читательской деятельности и читательского общения.

Ключевые слова: восприятие, компетенции, читатель, эмоциональное воздействие текста.

Для цитирования: Руднев В. Н. Осмысленное восприятие читателем художественного текста // Библиосфера. 2017. № 1. С. 79–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-79-82.

A literary text conscious perception by a reader of

V. N. Rudnev

Russian New University, Moscow, Russia; e-mail: pasha4888@yandex.ru

The author analyzes the conscious perception of a literary text by students. He believes that perception is the willingness and desire to know the text author's world by a subject, a reader. In this regard it is proposed to pay attention to the educational standard competences aimed to form readers' consciousness, activity and communication.

Keywords: perception, competences, reader, text emotional effect.

Citation: Rudnev V. N. A literary text conscious perception by a reader of // *Bibliosphere*. 2017. № 1. P. 79–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-79-82.

Проблемы читательского восприятия все чаще привлекают исследователей в сфере читательского чтения и библиотечного дела [8, 9]. Советский исследователь Л. И. Беляева в основу типологии читателей положила уровень восприятия [1, с. 143–161]. Выделенные ею пять типов определялись как читатели с оптимальным эстетическим восприятием; читатели, воспринимающие лишь «слой фактов»; читатели с рассудочным познавательным восприятием; читатели с эмоциональным восприятием и читатели с поверхностным восприятием. Нельзя не сказать о том, что читатели с оптимальным эстетическим восприятием – это «уходящая натура» в нашей реальности. Как отмечает П. А. Егоров, в современной средней и высшей школе потеряна такая важнейшая составляющая эстетического воспитания, как междисциплинарность. Привитие принципов красоты, нравственного поведения никак не связаны с уроками отечественной словесности [4, с. 271–278].

Проведенный нами опрос показал, что современных школьников с позиции сформированности/несформированности у них абстрактного мышления логично определять как констатирующих читателей, аналитических читателей и творческих читателей [5].

Восприятие – одна из неоднозначных психолого-педагогических категорий. Если свести споры к ключевой формуле, то можно обозначить проблему так: восприятие – это механическое отражение или го-

товность и желание познавать авторский мир текста субъектом, читателем? В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля воспринимать толкуется не только как «брать, принимать, получать», но и как «усвоивать себе», уяснять [3, с. 250]. Неслучайно в русском языке *восприимчивый* – это «впечатлительный, принимающий и усвояющий все постигаемое им» (В. И. Даль).

Мы предложили студентам первого курса для чтения и анализа рассказ «Об ангелах» современного прозаика Н. Волнистой [2, с. 61–63]. Ни автор, ни заголовки текста не были сообщены респондентам. В результате прочтения им надо было письменно выполнить задания:

1. Озаглавьте текст.
2. Прокомментируйте два первых предложения. Как вы их восприняли?
3. Прокомментируйте последнее предложение. Как вы его восприняли?
4. Какие слова из текста вы считаете самыми выразительными?
5. Объясните, какие чувства вызвал у вас данный текст?
6. Какие произведения классической литературы вы вспомнили, читая данный текст?
7. Какие ассоциации возникли у вас при чтении текста?
8. Какой образ сформировался у вас в результате восприятия данного текста?

9. С чего для вас начинается восприятие художественного текста?

По первому заданию наиболее популярными были варианты: «Исполнение желания», «Новогодний подарок» и «Свитер с оленями» (так в тексте Н. Волнистой). Интересны варианты названий: «Новогоднее одиночество», «У каждого свое счастье», «Немножко счастья».

По второму заданию наметилась тенденция к обобщению: «На мой взгляд, здесь показан типичный человек в России, который забыл, как быть счастливым»; «Тоска, скука, серость – главные составляющие жизни типичной россиянки»; «Типичная ситуация для русского человека, у которого все плохо».

Лишь несколько человек оказались способными на эмпатию: «Начинаешь сопереживать герою, с которым еще не успел познакомиться», «Обидно за женщину, которая смирилась с судьбой».

По третьему заданию мы заметили склонность респондентов к рассуждению: «Это философское обобщение: умеи дарить тепло тому, кто в этом нуждается»; «Чем с большей легкостью, с любовью, доверием мы будем относиться к жизни, тем больше нас будут радовать ее плоды и наши результаты»; «Человек сам должен стремиться к чему-то хорошему, преследовать цель в жизни, ведь результат зависит только от нас самих».

По четвертому заданию наиболее популярными были слова, с одной стороны, несущие негативную оценку («сучка драния», «дворничиха», «никак», «круги под глазами»), с другой – позитивную («мама», «ангел», «счастье», «свитер с оленями», «Дед Мороз»).

Конечно, самыми сложными для респондентов были последующие задания, требующие рефлексии.

Выполняя пятое задание, респонденты поделились на «сочувствующих» и «радующихся». Первые писали: «Данный текст вызвал у меня чувство сострадания к маленькому мальчику»; «Чувство сочувствия к мальчику». Вторые отмечали: «Радость за мальчика, у которого осуществилась мечта»; «Чувство счастья, что есть на земле добрые люди».

Одна респондентка так сформулировала свои чувства: «Удивление. Нерешительная женщина средних лет никак не может наладить свою личную жизнь самостоятельно и едва ли не хочет возложить свою ответственность на Деда Мороза. Не понимаю таких людей». Полагаем, перед нами искаженное восприятие художественного текста. Возможно, оно объясняется отсутствием читательского опыта.

Ведь неслучайно, что другие респонденты, выполняя шестое задание, вспоминали рассказы И. С. Тургенева «Муму» (1 человек) и А. П. Чехова «Ванька» (1 человек), романы В. Гюго «Отверженные» (5 человек), М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и цитату из последнего «...и у нее не было детей и счастья вообще тоже не было. И вот она сперва долго плакала, а потом стала злая» (1 человек).

Как видим, у большей части опрошенных (почти 90% респондентов) данный текст не вызвал никаких воспоминаний, связанных с отечественной литературой! Конечно, это свидетельствует о бедности читательского опыта у современной молодежи.

Выполняя седьмое задание, респонденты проявили читательскую рефлексивность. Возможно, здесь даже была найдена характерная особенность русской словесности: «Ассоциация с сегодняшней российской реальностью, которая всегда была с оттенком грусти и одиночества. Может быть, это отличительная черта любого русского произведения?». Ряд респондентов сделал еще более глобальные выводы: «Образ русского менталитета с его разбитыми мечтами и безнадёжностью»; «Образ огромного количества одиноких людей, живущих в России»; «Образ двух одиночек и нерешительных людей, каких вокруг нас большинство».

Остальные ассоциации были личного плана: «Возникли ассоциации с Новым годом, с тем, как я получила подарки»; «Женщину из рассказа я ассоциирую с собой. Я так же привыкла к обыденности в своей жизни».

Есть и такое мнение: «Мужчина, которого бросила жена с маленьким ребенком, стойко ассоциировался у меня с оленем со свитера его сына». Полагаем, перед нами также пример искаженного восприятия художественного текста.

Отвечая на восьмой вопрос, респонденты в основном обратили внимание на образ главной героини: «Образ бескорыстного человека, подарившего ребенку праздник»; «Образ гуманной женщины, которая заменила ребенку мать»; «Она символизирует образ доброго ангела, помогающего людям в трудную минуту».

Выполняя девятое задание, респонденты выделили, прежде всего, заголовок и справочно-информационную часть книги: «Мое восприятие текста начинается с его названия и основной идеи»; «Для меня важно предисловие, вступление к тексту»; «С оглавления текста, характеризующего всю книгу». Затем следуют язык произведения и его объем: «С языка и стиля писателя»; «Степень владения автором литературным языком»; «С оценки объема текста, смогу ли я его прочитать», «Если книга большая, я ее не воспринимаю». Вот самые интересные ответы:

- «Для меня восприятие любого произведения начинается с переживаний главного героя, близки они мне или нет»;
- «Для меня важна в восприятии текста атмосфера, которая мне в нем близка»;
- «Для меня восприятие текста начинается с первого впечатления, которое он оставляет».

Полагаем, большинство опрошенных выразили готовность и желание познавать авторский мир текста в процессе чтения. Как справедливо замечают исследователи, «если переживания нет – оценка нулевая» [8, с. 49]. В нашем случае переживание есть. Думается, оно носит эмоциональный характер. Здесь важно сходство с личными переживаниями читателей, сила эмоционального воздействия текста, эмоциональная привлекательность или непривлекательность героев. В целом это соответствует четвертому читательскому типу по Л. И. Беляевой [1, с. 159]. Полагаем, ему не хватает сознательности. Осмысленным восприятие станет в том случае, если оно будет опираться на читательский опыт, который может

быть коллективным и индивидуальным, массовым и личным [7].

Осмысленное восприятие читателем художественного текста по-прежнему остается проблемной зоной российского образования. Актуальная задача средней и высшей школы – пробуждать у юных читателей интерес к духовному миру человека, проследить движение его мыслей и чувств, мотивов поведения, особенностей мировосприятия, развивать способность читателя ставить себя на место персонажей [10, с. 258]. В этом отношении обосновано обращение к курсу «Акмеология чтения» [11].

Методологической основой предлагаемого курса становится интегративный подход к *Nomo legens* – человеку читающему. Содержание учебного курса выстраивается как путь читателя к вершинам чтения во всей его многогранности и многоступенчатости на основе единства триады: читательское сознание, читательская деятельность и читательское общение.

Список источников

1. Беляева Л. И. К вопросу о типологии читателей // Проблемы социологии и психологии чтения. Москва, 1975. С. 143–161.
2. Волнистая Н. Об ангелах // Девять дней в июле : сб. рассказов. Москва, 2015. С. 61–63.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. Москва : Рус. яз.-Медиа, 2005. 699 с.
4. Егоров П. А. Некоторые аспекты преподавания этики в вузе, связанные с формированием мировоззрения будущего менеджера // Экономические и социальные аспекты государственного и корпоративного управления. М., 2012. С. 262–270.
5. Руднев В. Н. Осмысленное чтение и читательский инфантилизм // Библиотечное дело. 2015. № 22. С. 20–22.
6. Руднев В. Н., Тагунова И. А. Читательский опыт личности как общекультурная компетенция // Педагогика. 2016. № 3. С. 109–111.
7. Руднев В. Н. Читательский опыт студентов – будущих учителей начальных классов // Начальная школа. 2016. № 4. С. 47–52.
8. Серебряная М. Я., Шведова-Водка Г. Н. Восприятие текста произведения художественной литературы как второй этап процесса чтения // Библиосфера. 2014. №1. С. 45–51.
9. Стеклова Т. И., Праско М. В. Издательская аннотация в читательском восприятии // Библиосфера. 2014. № 4. С. 91–94.
10. Тихомирова И. И. «Читатель тоже психолог». (Программа развития психологической культуры читателей-детей на материале художественной литературы) // Как воспитать талантливого читателя / И. И. Тихомирова. Москва, 2009. Ч. 2. С. 257–261.
11. Фирсова Т. Г. Концептуальные основы моделирования курса «Педагогическое мастерство акмеолога чтения» // Известия Саратовского университета. Новая серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 1. С. 37–40.

К сожалению, в современной российской библиотеке трудно найти акмеолога чтения, помогающего развитию в читателях эвристического и прогностического потенциалов. А в российском образовании возобладал, на наш взгляд, западный подход к культуре чтения. Он состоит преимущественно в извлечении информации из текста. Неслучайно, что во ФГОС ВПО для профиля подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» не менее семи компетенций, направленных на информационно-аналитическую деятельность, но при этом нет ни одной компетенции, направленной на формирование читательского сознания, читательской деятельности или читательского общения. В число общекультурных компетенций необходимо включить формирование читательского опыта личности [6]. Это поможет как читательскому развитию личности студентов, так и осмысленному восприятию читателем художественного текста.

References

1. Belyaeva L. I. On the readers' typology problem. *Problemy sociologii i psihologii chteniya*. Moscow, Kniga, 1975, 143–161. (In Russ.).
2. Volnistaya N. About angels. *Devyat' dnei v iyule : sbornik rasskazov*. Moscow, AST, 2015, 61–63. (In Russ.).
3. Dal' V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. In 4 vol. Vol. 1. Moscow, Russkii yazyk-Media, 2005. 699 p. (In Russ.).
4. Egorov P. A. Some aspects of the ethics teaching in higher schools related to forming a future manager world-view. *Ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya*. Moscow, 2012, 262–270.
5. Rudnev V. N. Meaningful reading and library infantilism. *Bibliotечноe delo*, 2015, 22, 20–25. (In Russ.).
6. Rudnev V. N., Tagunova I. A. The reader's experience of an individual as a general cultural competence. *Pedagogika*, 2016, 3, 109–111. (In Russ.).
7. Rudnev V. N. The reader's experience of students – future teachers of primary schools. *Nachal'naya shkola*, 2016, 4, 47–52. (In Russ.).
8. Serebryanaya M. Ya., Shvedova-Vodka G. N. Perception of fiction texts as the second stage of the reading process. *Bibliosfera*, 2014, 1, 45–51. (In Russ.).
9. Steklova T. I., Prasko M. V. Publishing annotation in the reader's perception. *Bibliosfera*, 2014, 4, 91–94. (In Russ.).
10. Tikhomirova I. I. «A reader is also a psychologist». (The program of children psychological culture development at fiction material). *Kak vospitat' talantlivogo chitatelya*. Moscow, 2009, 2, 257–261. (In Russ.).
11. Firsova T. G. Conceptual foundations of modeling course «Teaching skills of reading acmeology». *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 2014, 1, 37–40. (In Russ.).

Об ангелах

У одной женщины все было не то чтобы хорошо или плохо, а никак.

Но ничего, она привыкла.

Перед Новым годом зашла на почту купить пару открыток – двоюродной тетушке и институтской подруге. Присела написать дежурные слова. Рядом что-то писал мальчик лет шести. Небось, просил у Деда Мороза компьютер или что они там сейчас просят. И женщина подумала, что надо бы отослать еще одну открытку: «Дорогой Дед Мороз, не мог бы ты мне прислать немножко счастья в личной жизни».

Мальчишка сопел от усердия. Женщина мельком глянула, над чем он так старается. На листе танцевали кривенькие буквы, «я» и «в» смотрели в неправильную сторону. А написано было: «Дед Мароз Я хачу чтоп Мама связала мне свитерь с аленями как у егора я себя хорошо вел твой Костя».

Ну надо же. Свитерь.

Когда она вышла, давешний мальчик прыгал у почтового ящика, роста не хватало, чтоб опустить письмо. И в прыжке не получалось.

– Давай помогу, – сказала женщина. – И не стой на холоде, беги к родителям. Ты с кем пришел?

– Ни с кем, сам. Я вон в том доме живу.

– В том? И я в нем живу. Вон мои окна, крайние, на девятом этаже. Пойдем, нам по дороге.

У подъезда шаркала метлой дворничиха, увидела их и сердито закричала:

– Костик, где ты ходишь, папа тебя ищет, а ну домой бегом!

Мальчишка дунул в подъезд, не попрощавшись.

– Странный мальчик, – сказала женщина. – Представляете, написал письмо Деду Морозу, чтобы мама ему свитер связала. Я думала, дети игрушки всякие просят.

– Ничего странного, – отрезала дворничиха. – Нету никакой мамы. У мамы любовь случилась. В Канаде, что ли? Костик ее и не помнит, сколько ему было – только ходить начал. Почтальонша наша говорила: мама хорошо если раз в год напишет. Сучка драная.

Через пару дней завкафедрой сказала:

– Что вас, Виктория Арсентьевна, на рукоделие потянуло? Вышли бы, воздухом подышали, у вас уже круги под глазами.

Будешь тут с кругами, если до Нового года четыре дня, и зачеты, и вечерники, и на вязание только ночь да форточки между парами. Хорошо, еще руки помнят – и лицевые, и изнаночные, и накид, и две вместе.

Тридцатого пришлось уламывать и материально заинтересовывать почтальоншу – чтоб отнесла. Если официально отправлять, не дойдет, не успеет. Обещание не выдавать обошлось вдвое дороже.

А тридцать первого вечером в дверь позвонили. И на пороге стояли два дедмороза в дурацких красных шапках с белыми помпонами – большой и маленький.

На маленьком под курткой виднелся свитер с корявенькими оленями. А большой был очень похож на маленького. Одно лицо.

Я не знаю, что там дальше. Но вот что вспомнила.

У бабушки моей была соседка Кравчиха, неумная, завистливая, жадная. Противная такая тетка, на редкость противная.

Помню один разговор. Кравчиха сказала:

– Ты, Дуня, легко живешь, у тебя и муж мастеровитый, и не пьет, и дети с образованием, что ж мне ничего, а тебе все – как будто ангел за тобой стоит радостный?!

А бабушка ей ответила:

– Так и за тобой, Стеша, ангел стоит. Только ты его печалишь.

Волнистая Н. Об ангелах // Девять дней в июле: сборник рассказов / сост. Наринэ Абгарян. М., Издательство: АСТ, 2015.

Материал поступил в редакцию 18.04.2016 г.

Сведения об авторе: Руднев Владимир Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела